
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.2/.7; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-98-104

ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ: ЛОГИКА И СТАТИСТИКА

✉ Зорина Елена Андреевна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Вахмистрова Светлана Ивановна.

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,

Санкт-Петербург, Россия

✉ zorina.e@igps.ru

Аннотация. Рассматриваются статистические данные о количестве пожаров в Российской Федерации за период 2020–2024 гг. на предмет выявления связей закономерного характера. Анализ строится на основе теоретического осмысления на понятийном уровне объекта преступления как классификационного признака деяний, посягающих на пожарную безопасность. Целью исследования является сущностный анализ преступлений, в процессе совершения которых создается угроза пожарной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны. Основными методами исследования являются формально-юридический и системный в их диалектическом единстве. Результаты исследования позволяют дать обоснование объединения ряда составов преступлений в единую группу деяний, посягающих на пожарную безопасность.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, исполнение наказания, места лишения свободы, строгие условия отбывания наказания, злостный нарушитель режима

Для цитирования: Зорина Е.А., Вахмистрова С.И. Пожарная безопасность как объект уголовно-правовой охраны: логика и статистика // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 2 (67). С. 98–104. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-98-104.

Scientific article

FIRE SAFETY AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION: LOGIC AND STATISTICS

✉ Zorina Elena A.

Saint Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Vakhmistrova Svetlana I.

Saint-Petersburg state maritime technical university, Saint-Petersburg, Russia

✉ kutakov.n.n@mail.ru

Abstract. Statistical data on the number of fires in the Russian Federation for the period 2020–2024 are considered in order to identify natural connection. The analysis is based on a theoretical understanding at the conceptual level of the crime object as a classification feature of acts that infringe on fire safety. The purpose of the study is an essential analysis of crimes, in the process of which a threat to fire safety is created as an object of criminal law protection. The main research methods are formal-legal and systematic in their dialectical unity. The results of the study make it possible to provide a justification for combining a number of crimes into a single group of acts that infringe on fire safety.

Keywords: fire safety, public safety, object of criminal law protection, arson, careless handling of fire, destruction or damage of property, criminal fire

For citation: Zorina E.A., Vakhmistrova S.I. Fire safety as an object of criminal law protection: logic and statistics // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 2 (67). С. 98–104. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-98-104.

Достижение оптимального уровня пожарной безопасности (ПБ), позволяющего сократить число погибших и пострадавших людей, снизить имущественный и экологический ущерб, причиненный пожаром, является важнейшим условием устойчивого социально-экономического развития государства. Данные официальной статистики позволяют сделать вывод, что в настоящее время человеческие и материальные потери от пожаров чрезмерно велики. При этом, несмотря на устойчивую тенденцию уменьшения количества пожаров на территории России, гуманитарные и имущественные потери остаются очень серьезными и снижаются не так быстро, как хотелось бы (табл. 1) [1, с. 4]¹. Более того, по данным МЧС России в 34 субъектах Российской Федерации и закрытых административно-территориальных образованиях общее количество погибших на пожарах людей увеличилось, а в 44 субъектах Российской Федерации отмечен рост количества детей, погибших на пожарах [2, с. 15, 16].

Таблица 1

Статистика пожаров и причиненного ущерба за 2020–2024 гг.

Год	Кол-во пожаров	Кол-во пострадавших		Имущественный ущерб (млрд руб.)
		погибло (чел.)	травмировано (чел.)	
2020	439 306	8 310	8 419	20,8
2021	390 764	8 471	8 397	16,2
2022	352 509	7 746	8 140	18,7
2023	360 891	7 817	8 495	22,2
2024	347 210	7 545	8 372	18,1

В абсолютном большинстве случаев причиной пожара является деятельность человека [3]. В этой связи особую актуальность приобретает совершенствование системы предупреждения противоправных деяний, последствием которых становится пожар.

Доктринальным пониманием состояния защищенности от внешних и внутренних угроз любого характера, способных причинить вред охраняемым социально-политическим, экономическим, культурным и гуманитарным ценностям Российской Федерации, является Национальная безопасность России. Неотъемлемой частью национальной безопасности в соответствии с программными документами, регулирующими данную сферу общественных отношений, является общественная безопасность [4]. В п. 5 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [5] указывается, что перманентной систематической деятельностью в области обеспечения общественной безопасности является совершенствование мер по предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также совершенствование государственного управления в области пожарной безопасности.

Современные правовые средства профилактики пожаров предполагают регламентацию ряда видов деятельности (как профессиональной, так и бытовой), направленную на обеспечение пожарной безопасности. Это и требования безопасности при производстве различных видов работ, и нормативные требования к качеству товаров, работ и услуг, и правила эксплуатации источников повышенной опасности. Кроме того, эффективным правовым средством предупреждения правонарушений в области соблюдения требований ПБ является институт юридической ответственности, прежде всего административной и уголовной.

Так, за совершение административных правонарушений, связанных с возникновением пожаров, в 2022 г. было возбуждено 102 915 дел об административных правонарушениях, в 2023 г. – 101 497 [6, с. 113].

За нарушения ПБ, последствия которых носят общественно опасный характер, предусмотрена уголовная ответственность.

¹ Официальный сайт МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2025)

ПБ как объект уголовно-правовой охраны может рассматриваться в широком и узком смысле.

Посягательства на ПБ в широком смысле предполагают совершение деяния, результатом которого стал пожар, повлекший общественно опасные последствия. При этом пожар может быть как способом совершения преступления, так и желаемым или неосторожным последствием неправомерного поведения человека. В любом случае независимо от целей злоумышленника возникновение пожара означает нарушение требований ПБ.

В рамках широкого подхода можно сгруппировать преступления, связанные с пожарами, следующим образом:

1. Преступления, вызванные поджогами или иными умышленными действиями, повлекшими пожар;
2. Преступления, неосторожно посягающие на пожарную безопасность.

Первая группа включает только умышленные преступления. Ежегодно выявляется порядка 12–13 тыс. поджогов, повлекших пожары (табл. 2) [1, с. 9].

Таблица 2

Количество пожаров, вызванных поджогами, и их последствия

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Количество пожаров, вызванных установленными поджогами	13 880	12 177	12 682	13 674	13 029

Поджог как способ совершения преступления закреплен в диспозициях нескольких статей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). При этом, он может выступать как составообразующий (например, ч. 1 ст. 205 УК РФ, ст.ст. 212, 281, 361 УК РФ) или как квалифицирующий признак (например, ч. 2 ст. 167 УК РФ).

В ряде случаев целью поджога и последовавшего за ним пожара является стремление преступников запугать население, воздействовать на органы публичной власти, дестабилизировать обстановку и т.п. (например, террористический акт, массовые беспорядки, диверсия). Пожар, являющийся дополнительным вредоносным фактором, усугубляет в этом случае возможные общественно опасные последствия. Характерным примером являются деяния, направленные против нормального функционирования публичных органов и учреждений (административных зданий, военкоматов, инфраструктурных объектов, банков и т.д.), приобретающие в последнее время общественно резонансный характер. Так, по сведениям МВД России в период с начала 2022 г. до начала 2024 г. было зарегистрировано 220 посягательств на объекты органов государственной власти и 184 диверсии на железных дорогах². Данные посягательства сопровождались последовавшими за ними пожарами. И эта тенденция не снижается. Только за период с 18 по 26 декабря 2024 г. было зафиксировано 55 преступных посягательств на административные здания в разных регионах Российской Федерации³. Во всех указанных случаях основной целью правонарушителей являлось причинение вреда общественной безопасности в целом. Пожарная безопасность выступала как факультативный непосредственный объект.

Уголовная ответственность за поджоги наступает далеко не всегда. Это обусловлено сложностью установления всех обстоятельств дела и выявления виновных лиц. Трудности квалификации содеянного вызваны не только практическими проблемами (сложности при установлении следов поджога, обусловленные их уничтожением огнем или маскировкой под неосторожное деяние) [7], но и отсутствием общепринятой легальной дефиниции поджога.

² Данные с офиц. сайта газеты «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6465086> (дата обращения: 18.05.2025)

³ Данные с офиц. сайта информ. агентства «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20241226/podzhogi-1991465027.html> (дата обращения: 18.05.2025)

В научном сообществе предпринимаются попытки сформулировать доктринальное определение понятия «поджог». Так, С.А. Лобов понимает под поджогом умышленное преступление, повлекшее возникновение пожара, причинившего физический или имущественный вред либо создавшего угрозу его причинения [8, с. 10]. Более конкретные признаки поджога выделяет А.В. Мишин, понимая под последним общеопасный способ деяния, осуществляемый различными средствами, вызывающими появление открытого огня и, как следствие, пожар [9, с. 34]. Авторы Комментария к УК РФ, определяя поджог, указывают, что вызванный умышленными действиями по воспламенению каких-либо материалов неконтролируемый процесс горения должен сопровождаться уничтожением материальных ценностей или создавать опасность жизни людей [10]. Буданов С.А., предлагая свое определение понятия «поджог», указывает, прежде всего, на неправомерность умышленных действий, вызвавших пожар, повлекший общественно опасные последствия [11, с. 33]. Такая позиция представляется наиболее полной.

Общественно опасные последствия поджога в научной литературе получили название криминальных пожаров [12]. Они всегда являются следствием умышленных действий виновного. При этом, исходя из желаемого правонарушителем результата противоправных действий, можно выделить следующие виды криминальных пожаров, целью которых является [13, с. 32]:

- уничтожение или повреждение чужого имущества⁴;
- незаконное получение страховых выплат⁵;
- реализация низменных мотивов правонарушителя (хулиганские побуждения, зависть, месть, ревность и т.д.)⁶;
- психологическое воздействие на потерпевшего (запугивание, склонение к определенным действиям)⁷;
- сокрытие иных преступлений (убийства, хищения, незаконной порубки деревьев и др.)⁸.

Цели и способ совершения преступления дают основание полагать, что ПБ в этом случае может рассматриваться как факультативный непосредственный объект, зачастую не принимаемый виновным во внимание. Тем не менее в приговорах суда справедливо отмечается, что поведение виновных не только причинило вред конкретному потерпевшему, но и создало угрозу общественной безопасности.

Вторая группа преступлений (в рамках широкого подхода) связана с нарушением требований ПБ по неосторожности и какой-либо цели совершения противоправного деяния не предполагает. Входя как элемент в группу посягательств на ПБ, данная группа деяний может рассматриваться самостоятельно, как преступления против ПБ в узком смысле.

В названную группу преступлений можно отнести деяния, предусмотренные ст.ст. 168, 219 и ч. 1 ст. 261 УК РФ, объединенные формой вины в виде неосторожности. Анализируя диспозиции указанных статей УК РФ, можно утверждать, что угроза ПБ создается во всех случаях совершения вышеназванных деяний. Так, при порче или уничтожении чужого имущества (ст. 168 УК РФ) или лесных насаждений (ч. 1 ст. 261 УК РФ) способ совершения деяния – неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности –

⁴ Приговор Курьинского районного суда Алтайского края от 11 окт. 2023 г. по делу № 1-22/2023 URL: sudact.ru/regular/doc/iJ53GQF079md/ (дата обращения: 18.05.2025); Приговор Дзержинского городского суда Нижегородской обл. от 13 сентября 2023 г. по делу № 1-263/2023. URL: sudact.ru/regular/doc/6L5jm4PZOshI/ (дата обращения: 18.05.2025)

⁵ Приговор Северодвинского городского суда Архангельской обл. от 28 июня 2019 г. по делу № 1-164/2019. URL: sudact.ru/regular/doc/AmZKCWaW1bZv/ (дата обращения: 18.05.2025)

⁶ Постановление Усольского городского суда Иркутской обл. от 3 дек. 2023 г. по делу № 1-618/2023. URL: sudact.ru/regular/doc/6zW4ZYr5uixx/ (дата обращения: 18.05.2025)

⁷ Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда от 11 окт. 2023 г. по делу № 1-754/2023. URL: sudact.ru/regular/doc/T2LVf5DSGzQE/ (дата обращения: 18.05.2025)

⁸ Приговор Саратовского областного суда от 5 марта 2019 г. по делу № 2-1/2019. URL: sudact.ru/regular/doc/cX8vhm5U4HUN/ (дата обращения: 18.05.2025)

прямо указан в уголовном законе, а негативные последствия наступают из-за пожара, который возник вследствие таких действий или бездействия виновного лица. Указание на неосторожное обращение с огнем достаточно определенно подразумевает нарушение требований ПБ. Аналогично и в случаях, когда речь идет о неосторожном обращении с иными источниками повышенной опасности. Законодатель подразумевает такие нарушения правил эксплуатации потенциально опасного объекта, которые могут привести именно к возгоранию. На это прямо указывает и Верховный Суд Российской Федерации⁹.

Традиционно к преступлениям против ПБ относят только деяние, запрещенное ст. 219 УК РФ, где ПБ выступает в качестве основного непосредственного объекта [14–16]. Такой подход представляется избыточно зауженным. По мнению авторов, он является результатом буквального грамматического толкования положений закона. Вместе с тем, исходя из системного толкования норм права, необходимо относить к преступлениям, посягающим на ПБ, также те деяния, в результате которых общественно опасные последствия наступают из-за любого неосторожного пожара. В этом случае ПБ для ряда составов преступления становится не основным непосредственным объектом, а дополнительным. Так, в случае неосторожного уничтожения или повреждения чужого имущества ПБ выступает дополнительным непосредственным объектом, так как действия (бездействие) виновного в конечном итоге привели к нарушению требований ПБ и повлекли наступление общественно опасных последствий.

Таким образом, в настоящее время в юридическом сообществе отсутствует единый подход к определению круга преступлений, посягающих на ПБ. Это обусловлено формально-логическими аспектами построения структуры Особенной части УК РФ, в основу которой положен объект преступления как группировочный признак. Признавая обоснованность такого решения законодателя, представляется вполне допустимым объединение ряда составов преступлений в единую группу деяний (посягающих на ПБ) при их сущностном анализе. Это позволит осуществить дополнительные шаги к сближению буквы и духа закона.

Список источников

1. Пожары и пожарная безопасность в 2023 году: информ.-аналит. сборник. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2024. 110 с.
2. Анализ обстановки с пожарами и их последствиями на территории Российской Федерации за 12 месяцев 2024 г. М.: Департамент надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России, 2025. 17 с. URL: https://87.mchs.gov.ru/uploads/resource/2025-04-25/11-statisticheskie-dannye_1745532917320520496.pdf (дата обращения: 18.05.2025).
3. Антонченко В.В. Криминальные пожары // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2015. № 3. С. 99–104.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Рос. Федерации 14 нояб. 2013 г. № Пр-2685). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Бабушкин М.Ю., Бершов И.Н., Корчукова А.М. Анализ деятельности органов Государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы по привлечению к административной ответственности за нарушения в сфере пожарной безопасности за 2023 год // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 4. С. 111–117.

⁹ О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 (в ред. от 18 окт. 2012 г.); О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21 (в ред. от 15 дек. 2022 г.).

7. Зверев В.А. Проблемы формирования криминалистической модели механизма поджогов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 154–156.
8. Лобов С.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с поджогами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 23 с.
9. Мишин А.В. Расследование и предупреждение поджогов личного имущества граждан. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. 128 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Проспект, 2019. 1375 с.
11. Буданов С.А. К вопросу об уголовно-правовом понятии поджога как способа уничтожения или повреждения чужого имущества // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2010. № 1 (1). С. 33–34.
12. Репецкая А.Л., Шутова В.Н. Криминальные пожары как объект криминологического исследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1 (18). С. 191–194.
13. Козинченко Т.Н., Мурзина Л.И. Некоторые вопросы правового обеспечения правоохранительной деятельности в области охраны общества от пожаров в Российской Федерации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 1 (53). С. 28–37.
14. Никольская С.А. Преступления, посягающие на пожарную безопасность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. 32 с.
15. Варданян А.В., Овсепян Г.М. Нарушение требований пожарной безопасности как объект криминалистического научного познания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13). С. 21–26.
16. Белов А.Н. Об объекте преступления, связанного с нарушением требований пожарной безопасности // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1 (36). С. 132–138.

References

1. Pozhary i pozharnaya bezopasnost' v 2023 godu: inform.-analit. sbornik. Balashiha: FGBU VNIPO MCHS Rossii, 2024. 110 с.
2. Analiz obstanovki s pozharami i ih posledstviyami na territorii Rossijskoj Federacii za 12 mesyacev 2024 g. М.: Departament nadzornoj deyatel'nosti i profilakticheskoy raboty MCHS Rossii, 2025. 17 s. URL: https://87.mchs.gov.ru/uploads/resource/2025-04-25/11-statisticheskie-dannye_1745532917320520496.pdf (data obrashcheniya: 18.05.2025)
3. Antonchenko V.V. Kriminal'nye pozhary // Nauch.-analit. zhurn. «Vestnik S.-Peterb. un-ta GPS MCHS Rossii». 2015. № 3. S. 99–104.
4. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2021. № 27 (ch. II). St. 5351.
5. Koncepciya obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Ros. Federacii 14 noyab. 2013 g. № Pr-2685). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».
6. Babushkin M.Yu., Bershov I.N., Korchukova A.M. Analiz deyatel'nosti organov Gosudarstvennogo pozhnogo nadzora Federal'noj protivopozharnoj sluzhby po privlecheniyu k administrativnoj otvetstvennosti za narusheniya v sfere pozharnoj bezopasnosti za 2023 god // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2024. №. 4. S. 111–117.
7. Zverev V.A. Problemy formirovaniya kriminalisticheskoy modeli mekhanizma podzhogov // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2011. № 1 (14). S. 154–156.
8. Lobov S.A. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s podzhogami: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. М., 2000. 23 с.
9. Mishin A.V. Rassledovanie i preduprezhdenie podzhogov lichnogo imushchestva grazhdan. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1991. 128 с.

10. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod obshch. red. O.S. Kapinus. M.: Prospekt, 2019. 1375 s.
11. Budanov S.A. K voprosu ob ugolovno-pravovom ponyatii podzhoga kak sposoba unichtozheniya ili povrezhdeniya chuzhogo imushchestva // Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy. 2010. № 1 (1). S. 33–34.
12. Repeckaya A.L., Shutova V.N. Kriminal'nye pozhary kak ob"ekt kriminologicheskogo issledovaniya // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2015. № 1 (18). S. 191–194.
13. Kozinchenko T.N., Murzina L.I. Nekotorye voprosy pravovogo obespecheniya pravoohranitel'noj deyatel'nosti v oblasti ohrany obshchestva ot pozharov v Rossijskoj Federacii // Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2020. № 1 (53). S. 28–37.
14. Nikol'skaya S.A. Prestupleniya, posyagayushchie na pozharnuyu bezopasnost': avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tambov, 2005. 32 s.
15. Vardanyan A.V., Ovsepyan G.M. Narushenie trebovanij pozharnoj bezopasnosti kak ob"ekt kriminalisticheskogo nauchnogo poznaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2014. № 3 (13). S. 21–26.
16. Belov A.N. Ob ob"ekte prestupleniya, svyazannogo s narusheniem trebovanij pozharnoj bezopasnosti // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. № 1 (36). S. 132–138.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 10.06.2025

Принята к публикации: 23.06.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 10.06.2025

Accepted for publication: 23.06.2025

Информация об авторах:

Зорина Елена Андреевна, начальник кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: zorina_lena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4552-0256>, SPIN-код: 1223-7730

Вахмистрова Светлана Ивановна, доцент кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (190121, Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, д. 3), кандидат исторических наук, доцент, e-mail: ven_sv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4649-4213>, SPIN-код: 6390-7623

Information about the authors:

Zorina Elena A., head of the department of criminal law and procedure of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of law, associate professor, e-mail: zorina_lena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4552-0256>, SPIN: 1223-7730

Vakhmistrova Svetlana I., associate professor of the department of state and international law of Saint-Petersburg state maritime technical university (190121, Saint-Petersburg, Lotsmanskaya str., 3), candidate of historical sciences, associate professor, e-mail: ven_sv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4649-4213>, SPIN: 6390-7623